

Рецензируемый учебник является существенным вкладом в дело совершенствования подготовки учительских кадров. Выход его в свет — значительное научное событие. В книге получили отражение многие фундаментальные идеи современной лингвистической науки (парадигматика и синтагматика в фонетике и фонологии, в лексике и словообразовании, в синтаксисе; взаимосвязь семантической и формальной) структур синтаксических единиц; изоморфизм единиц разных уровней языка; устойчивость и изменчивость языковой нормы и др.).

Задачи курса сформулированы следующим образом: «Основой современного русского языка является литературный язык, система норм которого считается общезначимой, закреплённой. В эту систему входят частные нормы — произношения, словоупотребления, написания, формообразования и др. Литературные нормы осознаются не только как обязательные, но и как правильные, образцовые. Они объективно закреплёны в языке и реализуются в речевой практике: говорящие и пишущий должны их соблюдать. Без обязательности норм литературный язык не может существовать и успешно выполнять коммуникативную функцию» (с. 7).

Учебник построен на основе авторитетных и плодотворных концепций, развиваемых собственными научными исследованиями авторов, получившими широкую известность и признание в научном и педагогическом мире. Следует заметить, что редактору издания П. А. Лекавту удалось, сохранив индивидуальность авторского подхода к отдельным проблемам, придать всем разделам единую и непротиворечивую направленность в русле структурно-семантического метода.

Книга, несмотря на лаконичность изложения материала, представляет собой полное описание современного русского литературного языка. В ней излагаются в основном устоявшиеся взгляды на явления русского языка, однако авторы не скрывают и имеющихся разногласий по отдельным вопросам, в каждом случае аргументируя принимаемую точку зрения. Учебник содержит методические рекомендации, которые готовят студента к самостоятельному анализу языковых фактов, а также богатый иллюстративный материал.

Рассмотрение в разделе «Лексика и фразеология» воспроизводимости в качестве основного свойства фразеологизмов позволяет расширить традиционно признаваемый круг фразеологических единиц и развить их классификацию с точки зрения семантической слитности. Описание фразеологических единиц со структурно-семантической и этимологической сторон, с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств и стилистического использования в художественной литературе и публицистике отражает сложность, многоаспектность фразеологической единицы (с. 50—68).

«Фонетика» написана с позиций москов-

ской фонологической школы и опирается на последние достижения в области экспериментальной и теоретической фонетики. Здесь последовательно проводится различие между звуками (среди которых выделяются звуки речи и звуки языка) и фонемами. В числе звуков русского языка характеризуются не только те, которые выступают в сильных позициях (как это можно видеть в некоторых учебных пособиях), но и многие звуки, выступающие в слабых позициях. В частности впервые в таблицу согласных, приводимую обычно в учебниках и учебных пособиях, вносятся восемь аффрикат: [ц, ц', дз, д'з', ч', ч', д'ж', дж] и определяются позиции, где они произносятся. Приводятся и парные глухие сонорных согласных [д, р] и т. п. Досадным нарушением традиции является постановка диакритики не под буквой, а справа от неё ([д_Δ, р_Δ] и т. п.), как и знака слоготности согласного [л_б, р_б] и др. (с. 86, 87, 91, 92, 101, 106). Указание на то, что это делается «по техническим условиям» (с. 83), мало что исправляет: студенты могут неверно усваивать обозначение звука.

Некоторые данные о звуковой стороне языка основаны на собственных наблюдениях автора раздела и впервые вводятся в учебник. Таково, например, замечание о том, что у сонорного согласного перед шумным звучность может быть выше звучности шумного, а может снижаться до уровня этого шумного. Этим обусловлена возможность появления и утраты слога в начале слова: [л'ды] и [л'ды] — и разное слогоделение внутри слова: [кан-в'эрт], [в'ёр-сты] и [на-рват'], [кб-лба] (с. 91—92). Формулируется и объясняется синхронический закон русского языка: взрывные согласные перед щелевыми того же места образования заменяются аффрикатами: *отсыпать* — о[ц]сыпать, *пяться* — п[ч]ять, *отщипнуть* — о[ч]щипнуть, *ветшать* — ве[ч]шать (с. 106).

К недостаткам описания интонации можно отнести отсутствие сведений о различиях в таких признаках интонации, как интенсивность, длительность, тембр, регистр.

Логично и последовательно с позиций московской фонологической школы дано определение фонемы. Используется здесь и термин «слабая фонема» в значении «общая часть нейтрализованных фонем», и «гиперфонема» как слабая фонема, не приводимая к сигнификативно сильной позиции (с. 104). Понятие, названное Р. И. Аванесовым «слабой фонемой», необходимо в фонологических исследованиях, но термин не может считаться удачным, особенно при данном его понимании.

В составе согласных фонем выделяются и такие, как <к', г', х'>, в составе гласных фонем выделяется <ы>, хотя и указывается, что она свойственна только подсистеме необщепотребительных слов. Фонемы определяются с точки зрения наличия у них конститутивных (диффе-

ренциальных) и интегральных признаков. По нашему мнению, можно считать оптимальным, что автор в данном учебнике не употребляет такого термина, как «конститутивный признак», несмотря на то, что он является достаточно распространенным.

В главе «Орфоэпия» автор опирается на выработанное М. В. Пановым понимание орфоэпии как раздела науки о языке, изучающего варианты произносительных норм литературного языка (с. 121). Такое определение предполагает отрицание от собственно фонетики, изучающей звуковую систему языка, и позволяет избежать дублирования при рассмотрении фонетических закономерностей, неизбежного при расширительном понимании орфоэпии как совокупности норм произношения. Можно было бы, пожалуй, добавить пункт о возможности произношения [ъ] в соответствии с безударными [у]: *шт[ъ]кату́р, г[ъ]берна́тор, па́см[ъ]рный, вы́ст[ъ]п[и]ть* и т. п. В целом же здесь достаточно полно описаны наиболее важные орфоэпические нормы современного литературного языка.

Последовательно фонологический подход проводится в разделе «Графика и орфография». Автор указывает, что буквы русского алфавита обозначают не звуки (как часто пишут), а фонемы (с. 129). Такой подход приводит автора к выводу: все гласные буквы многозначны, а все согласные буквы однозначны.

В этом разделе описаны все основные вопросы орфографии. Определены принципы, на которых строятся конкретные орфографические правила, среди них выделяются основные, ведущие принципы. Так, в параграфе, посвященном передаче буквами фонемного состава слова, в качестве основного выделяется фонематический принцип наряду с традиционными морфологическим, фонетическим принципами. Новое в изложении данного раздела то, что фонематический и морфологический принципы рассматриваются не как взаимоисключающие, а как лежащие в основе различных орфографических правил русского языка.

Достаточно глубокое научное освещение находит в учебнике «Словообразование» (с. 141—167). На основе идей В. В. Виноградова, Г. О. Винокура и др., с учетом современных концепций рассматриваются категории синхронного словообразования, виды морфем русского языка, членность и деривация (производность) основ. Центром раздела «Словообразование» является морфемика и ее особая роль, определяемая лингвистической значимостью данной и тесно связанной с ней научной проблемой, а также широким выходом знаний морфематики в практику обучения орфографии.

При анализе морфологических явлений (раздел «Морфология») авторы опираются на грамматическую концепцию В. В. Виноградова, во многих случаях дополняя ее. Морфология определяется как «раздел грамматики, изучающий грамматические свойства слов» (с. 168); к числу грамматических признаков слова относятся грамматические значения, формальные средства их выражения (подчеркивается

важность не только парадигматических, но и синтагматических формальных показателей, очень активизировавшихся в русской морфологии последних десятилетий), а также грамматические категории, понимаемые как «противопоставление всех однородных грамматических значений, выражаемых грамматическими формальными средствами» (с. 171). В учебнике убедительно показано, что грамматическая категория, будучи двуплановой, диалектическим единством грамматической семантики и грамматической формы, представляет собой качественно новую единицу анализа по сравнению с грамматическими значениями и формальными средствами.

В науке нет единства мнений относительно соотношения частей речи и морфологических категорий, эти два понятия противопоставляются. В учебнике части речи — «центральное звено в системе морфологических категорий», основная морфологическая категория лексико-грамматического типа; остальные категории — частные по отношению к частям речи (с. 171—172). Категория частей речи — иерархизированная система, в основе которой — четыре структурно-семантические класса слов (самостоятельные, служебные части речи, модальные слова, междометия, с. 172). В главах «Имя существительное» и «Имя прилагательное» наряду с традиционными лексико-грамматическими разрядами (группами) выделены собственно грамматические разряды склоняемых и несклоняемых существительных и прилагательных, для которых характерны лишь синтагматические способы выражения грамматических значений (*новые — новые пальто; конверт авиа* и т. п., с. 176—177, 192). Все многообразие падежной семантики сведено к четырем типам значений — субъектному, объектному, обстоятельному и определительному (с. 182—183). Имена числительные и местоимения трактуются с учетом их грамматических показателей, поэтому к числительному как части речи, очевидно, не относятся традиционные «порядковые числительные» (с. 199), а местоимения ограничиваются лишь предметно-личными словами типа *кто, я, он* и т. п. (с. 203—205). Категория состояния как часть речи также представлена с опорой на грамматические свойства данных слов, поэтому к категории состояния отнесены слова типа *нужно, пора, лень, по не рад, должен* и т. п. (с. 234—235). Интересно написана глава «Глагол», хотя, может быть, здесь не всегда выдержан принцип представления материала от более общих категорий, характеризующих всю глагольную лексику, к более частным, присущим отдельным формам (ср. порядок введения категорий: лицо; наклонение; время; вид; залог). Достаточно подробно описаны служебные части речи; привлекают внимание детали классификации частиц, предлогов, союзов по значению и функции.

Как правило, предлагаемые решения соответствуют общепринятым или господствующим точкам зрения (исключение составляет, пожалуй, лишь интерпретация категории залога; по-видимому, сле-

давало также более подробно аргументировать отнесение одушевленности—неодушевленности к числу морфологических категорий, а не лексико-грамматических разрядов имени существительного).

Раздел «Синтаксис» представляет собой, несомненно, наибольшую творческую удачу авторов. К достоинствам раздела следует отнести прежде всего то, что он написан с учетом достижений современной синтаксической науки и всего ценного, что накоплено в отечественном языкознании. Предметом синтаксиса являются слово в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение. «В результате соединения слов, употребления их в определенных формах строятся синтаксические единицы: словосочетания, предложения» (с. 246).

Предложению (как основной коммуникативной единице) закономерно предшествует словосочетание (как лексико-синтаксическая база для построения распространенных предложений). Анализируются форма и значение словосочетаний, представлены виды подчинительных связей в словосочетаниях и их классификация (с. 248—258). Убедительно показано функциональное отличие предложения от словосочетания как непредикативного соединения двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи, служащего для расчлененного обозначения сложного явления действительности. Тем самым однозначно определяется место словосочетания в русской грамматике сравнительно со словом и предложением. Четко разграничивается характер связей слов (словоформ) на предложенческом и словосочетательном уровнях.

Структурно-семантический подход к явлениям синтаксиса оказывается на первом плане в соответствии с установившейся традицией, хотя не менее важна и формальная сторона рассматриваемых единиц. А в освещении некоторых тем семантический аспект даже становится доминирующим (например, характеристика сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений, с. 334—342, 364—372). С удовлетворением можно от-

метить, что авторы раздела не злоупотребляют «модной» терминологией, избегают ненужных теоретических новаций.

Будущий учитель при изучении синтаксиса в вузе должен получить такие представления о каждом анализируемом факте синтаксиса русского языка, которые будут служить надежным и четким ориентиром в процессе преподавания данного раздела в школе. Главы, посвященные словосочетанию, простому предложению, в полной мере отвечают этому требованию.

Положительным фактом следует считать стремление авторов показать переходные явления, вскрыть системный характер отношений между различными разновидностями синтаксических единиц (см., например, параграфы «Соотношение односоставных и двусоставных предложений», «Система сложносочиненных и сложноподчиненных предложений», с. 302, 376).

При классификации второстепенных членов предложения выделяются детерминирующие обстоятельства и детерминирующие дополнения (с. 308—312). Думается, что можно согласиться с делением второстепенных членов на детерминирующие и недетерминирующие. Только этому факту, на наш взгляд, следовало бы уделить больше внимания. Любое изменение традиционных классификаций нуждается в более обстоятельной аргументации.

Коллективом авторов подготовлен учебник, отличающийся высоким научным уровнем, очень нужный студентам-филологам дневных и заочных отделений. Он может быть также рекомендован преподавателям и студентам национальных групп (готовящих преподавателей русского языка для национальной школы) пединституты и университеты. Много нового и ценного могут почерпнуть из него и учителя при подготовке к урокам русского языка. Сжатость и доступность всего материала дают основание рекомендовать его и неспециалистам, всем, кого интересуют вопросы правильности, нормативности русской речи.

Богачев Ю. П.